

Глава 8

Стоило Дуань Мэньюэ уйти, прижимая к себе Пинпина, как проснулся Му Цзяньго.

Кот сладко потянулся, выгибая спину, а затем в один прыжок оказался перед хозяином.

— Мяу!

— Понял-понял, уже иду готовить, — отозвался Му Синхуай. — Только вот... жареная курица на завтрак — не слишком ли тяжело? Может, лучше лапшу на курином бульоне?

Му Цзяньго одобрительно мяукнул в ответ.

— Пойдем на задний двор, — предложил Му Синхуай. — Какую выберешь, ту и приготовим.

Однако стоило им выйти, как их внимание привлек ветхий шкаф под навесом. Внутри виднелись три небольших желтых предмета.

Подойдя ближе, они обнаружили три свежих куриных яйца.

Молодой доктор Му на мгновение замер, а затем принялся осматривать углы двора. Поиски увенчались успехом: в зарослях у стены он нашел еще два крупных гусиных яйца.

Вернувшись под навес, он положил добычу рядом с остальными. Некоторое время Синхуай задумчиво потирал подбородок, переводя взгляд с гусиных яиц на куриные.

— Знаешь, — наконец произнес он, — может, пусть живут?

В конце концов, птицы честно внесли «залог за свою жизнь».

Питомец потрогал лапой одно из яиц и коротко муркнул:

— ...Мяу.

— Согласен.

Синхуай собрал находки.

— Значит, сегодня у нас на завтрак лапша с яйцом.

Му Цзяньго достался вареный желток, а хозяин с удовольствием разделался с порцией лапши и оставшимися полутора яйцами-пашот.

Закончив с едой, Синхуай прикинул план на день.

— Для начала нужно найти в деревне кого-нибудь, кто выращивает рис, и прикупить зерна.

На одной траве три курицы и два гуся долго не протянут.

— А еще нужно одолжить у кого-нибудь мощный электромоток. Расчистим тот родник на заднем дворе и выкопаем небольшой пруд, чтобы гусям было где плескаться...

В ответ на это Му Цзяньго мяукнул дважды. Первое «мяу» означало полное одобрение плана, а второе было призывом следовать за ним.

Спустя десять минут юноша, ведомый котом, уже стоял у дома тётушки Лю с пакетом спелых желтых персиков в руках.

Узнав о цели визита, хозяйка охотно закивала:

— Конечно, Синхуай. Сколько тебе нужно?

Тот замялся, прикидывая в уме:

— Как вы думаете, сколько зерна съедят три курицы и два гуся за пару месяцев?

Тётушка Лю на секунду задумалась:

— Килограммов тридцать, не меньше.

— Тогда беру все шестьдесят цзиней.

— Сейчас рыночная цена — юань тридцать пять за цзинь, но ты свой, так что отдаю по юаню тридцать, — подытожила она. — Кстати, у меня есть мотоцикл, я сама довезу мешок до твоего дома.

— Большое спасибо, тётушка.

Расправившись с закупкой корма, кот без промедления повел Му Синхуая к дому на окраине деревни. Кажется, здесь жил Чжуан Лаоэр.

Если молодой человек правильно помнил, всё семейство Чжуан занималось ремонтом и строительством, так что профессиональных инструментов у них должно быть в избытке. Электрический отбойный молоток у них точно найдется.

— Ну ты даешь, Му Цзяньго, — Му Синхуай с удивлением посмотрел на кота. — Когда ты успел так хорошо изучить деревню?

Тот, не обращая на него внимания, поднял переднюю лапку и принялся увлеченно вылизывать её тыльную сторону. Весь его вид говорил о том, что хозяин слишком склонен делать из мухи слона.

Не успел доктор занести ногу над порогом, как из дома раздался голос Чжуан Лаоэра:

— Синхуай? Как ты вовремя! Я как раз собирался бежать за тобой.

— Скорее, посмотри мою мать...

Прежде чем юноша успел хоть что-то уточнить, его уже втоптали в комнату и подвели к кровати старой госпожи Чжуан.

Пожилая женщина лежала неподвижно, её левая стопа была неестественно вывернута наружу почти на сорок пять градусов. От нестерпимой боли старушка не могла даже вымолвить слова.

Му Синхуай мгновенно отбросил все посторонние мысли и подошел ближе:

— Что случилось?

Стоило об этом спросить, как хозяин дома буквально взорвался от негодования:

— Всё из-за этого телефона! Помните, в прошлом месяце маме семьдесят исполнилось? Дочка купила ей смартфон. Думала, будут по видеосвязи созваниваться.

— В итоге видеосвязь она за полмесяца так и не освоила, зато сама, без подсказок, научилась залипать в ТикТоке.

— Мы с женой вечно на работе, иногда даже с ночевкой уезжаем. Волновались, как она тут одна, вот и поставили в её комнате камеру.

— И что вы думаете? Ей сегодня ночью приснился кошмар, она проснулась и решила глянуть, как там бабушка. Открывает трансляцию — а та и не думает спать, видео смотрит! А время-то — четвертый час утра.

— Девушка пересмотрела записи за прошлые дни и выяснила, что мать почти каждую ночь до рассвета в этой соцсети сидит...

Синхуай не нашелся что сказать.

— Она ведь уже в годах! — продолжал возмущаться Чжуан Лаоэр. — Каждую ночь так гробить здоровье... Она что, жить устала?

— И что в итоге? — Му Синхуай не удержался. — Вы решили, что лучший способ это прекратить — переломать ей ноги?

Собеседник поперхнулся:

— Доктор, вы сами-то слышите, что говорите?

Юноша благоразумно промолчал.

— В общем, узнал я об этом и так разозлился, — выдохнул Лаоэр. — Решил аппарат отобрать.

— А она вцепилась в него, кричит: «Только попробуй, я тебе самому ноги переломаю!»

— Кинулась на меня, наступила на какой-то пластиковый пакет, поскользнулась и... вот.

Теперь всё стало ясно. Синхуай не знал, плакать ему или смеяться.

— Доктор, что там с ней? — с тревогой спросил мужчина. — Неужели правда перелом?

Осмотр уже был завершен.

— К счастью, обошлось. Это просто вывих голеностопа. Я сейчас всё вправлю.

— Слава богу, — Лаоэр заметно расслабился.

Му Синхуай повернулся к старушке:

— Будет немного больно, придется потерпеть.

Старая госпожа Чжуан тяжело кивнула.

Му Синхуай попросил Чжуан Лаоэра крепко зафиксировать голень матери. Затем он опустился на колени в изножье кровати, одной рукой обхватил пятку, а другой — подъем стопы. Воскресив в памяти приемы, которые он осваивал во время стажировки в ортопедическом отделении, он резким, точным движением толкнул таранную кость назад.

Щёлк!

Прежде чем старушка успела вскрикнуть, сустав встал на место.

— Готово.

Родные тут же окружили кровать:

— Мама?

Пожилая женщина вытерла слезы и с опаской посмотрела на левую ногу. Она осторожно шевельнула пальцами:

— Кажется... больше не болит.

На самом деле легкое покалывание еще сохранялось, но по сравнению с тем, что она чувствовала минуту назад, это было сущим пустяком.

— Рано радуетесь, — прервал их Синхуай. — Сустав-то я вправил, но для полного восстановления нужен покой. Минимум месяц. В её возрасте кости и связки заживают долго.

Он повернулся к Лаоэру:

— Пойдем ко мне, дам шину и мазь.

— Конечно-конечно.

Спустя полчаса Му Синхуай вернулся в дом Чжуан. Он наложил фиксирующую шину на левую ногу старушки и предупредил:

— В ближайшие пару дней нога может немного отечь. Не пугайтесь, это нормально.

— Му Синхуай, сколько мы должны? — спросил Чжуан Лаоэр.

— Шину потом вернете. А за работу... давайте триста юаней.

— Хорошо.

Мужчина тут же перевел деньги. И, не удержавшись, снова повернулся к матери:

— Ну что, будешь еще до четырех утра в телефоне сидеть?

И дело было вовсе не в сумме — по правде говоря, Му Синхуай взял с них сущие копейки. Когда его дочка-студентка вывихнула ногу, одни только противовоспалительные уколы обошлись почти в ту же сумму.

Проблема была в другом: теперь мало того, что старушка натерпелась боли, так еще и кому-то из супругов придется оставаться дома, чтобы ухаживать за ней, вместо того чтобы идти на работу.

— А при чем тут телефон?! — тут же отозвалась старушка. — Если бы ты не полез его отбирать, я бы и не упала!

Чжуан Лаоэр даже опешил от такой наглости:

— А если бы ты не залипала в нем до рассвета, стал бы я его отбирать?

— Ну подседа я на эти видео, и что? — парировала она. — Сама виновата, если здоровье гроблю. А ты? Куришь по две пачки в день, и себе вредишь, и нам! Что-то не видел я, чтобы ты бросать собирался!

Слушая эту перепалку, Му Синхуай невольно кивнул. В этом раунде он был целиком на стороне старушки.

Затем он посмотрел на Му Цзяньго. Кот хранил молчание, сосредоточенно царапая пол. Было очевидно: он не занимает ничью сторону и с радостью отвесил бы когтями обоим.

Му Синхуай вздохнул. Как он мог забыть — перед ним кот, который в равной степени готов «построить» и обитателей дома престарелых, и воспитанников детского сада.

Первой в себя пришла жена Лаоэра. Она подошла к гостю:

— Прости, Синхуай, такой цирк на пустом месте. Ты ведь зачем-то заходил изначально?

Синхуай указал на пакет с желтыми персиками, который оставил на столе:

— Тётушка, я хотел одолжить у вас электрический отбойный молоток на время.

— Господи, так бери конечно! Зачем же было подарки нести?

— Да какие это подарки, — отмахнулся юноша. — В этом году урожай персиков удался, мне одному столько не съесть. Решил вот с вами поделиться.

— А, ну тогда и я в долгу не останусь, — улыбнулась женщина. — Я вчера на пруду целое ведро улиток набрала. У них раковины тонкие, одно удовольствие готовить. Сейчас насыплю тебе пакет с добычей, дома отваришь со специями — за уши не оттащишь.

В итоге Му Синхуай отправился домой, нагруженный пакетом улиток и тяжелым электромолотком.

Тр-р-р! Тр-р-р!

Спустя три часа работы пруд на заднем дворе был готов. Из родника размером с кулак бодро забила вода, и вскоре небольшая купель — два на два метра — наполнилась до краев.

Му Синхуай присел, зачерпнул пригоршню ледяной воды и плеснул себе в лицо:

— Красота!

Му Цзяньго из вежливости тоже окунул лапу в воду:

— Мяс.

Правда, была одна проблема: стоило воде перелиться через край, как земля вокруг превратилась в липкое месиво.

— Может, выложить края пруда зелеными каменными плитами? — предложил Синхуай.

Он вспомнил, что на заднем склоне за домом осталось немало таких плит — дедушка Му закупал их с запасом, когда строил этот дом.

— Мяс!

Сказано — сделано. Синхуай сбегал к тётушке Жун, одолжил тачку и принялся возить камень. Когда пруд был готов, материалов осталось еще предостаточно, и Синхуай, вода во вкус, выложил на заднем дворе три пересекающиеся, тянущиеся вдоль и поперек дорожки.

Несмотря на то что на часах уже было шесть вечера, а сам он с головы до ног перепачкался в грязи, молодой человек не чувствовал усталости. В голову пришла еще одна отличная идея.

— Овощи я выращивать точно не буду — не мое это.

— А вот если закупить саженцев и засадить тут всё деревьями... будет у нас свой плодовый сад. Представляешь? На ветках — фрукты, а под ними — куры и гуси бродят. Красота!

— Мяу! — поддержал Цзяньго.

— У нас уже есть виноград, персики, каштаны, помело, восковица и мушмула, — перечислял Синхуай. — На каком дереве ты бы хотел вздремнуть в следующий раз? Может, маракуйя, апельсины, хурма, гранат или вишня?

— Мяу!

— Тогда посадим побольше вишен. Тебе-то их нельзя, а вот твоя подружка наверняка оценит.

— Мяу!

...Так они и шли к дому, неспешно переговариваясь, а сумерки мягко обволакивали их тени, сливая их в один теплый, золотистый ореол.

<http://bllate.org/book/15810/1423059>